Чтобы не сильно путаться: Зена в теле Каллисто обозначаю как Зенас, а Каллисто в теле Зены – соответственно, Каллистох

По ночному лесу идут воины, сзади них на тропу спрыгивает Зена, делает знак Габриэль подойти. Зена говорит, что это люди Теодора, и их надо наказать так же, как и остальных воинов Каллисто. Она велит Габриэль найти Арго, сама остаётся на тропе, её окликает женский голос: «Дочка!» Зена оборачивается и видит Сирену:

- Здравствуй, Зена. Ты идёшь в Амфиполис, и я вышла тебя встретить. Вернись домой, где ты нужна и любима, на свою родину.

Зена спрашивает: «Кто ты?… Арес?» Бог войны принимает своё настоящее обличье:

- Я хочу, чтобы ты вернулась.

- О чём ты?

- Ты казнила Каллисто!

- Я не казнила её! Все было справедливо!

- Бедная девушка, совершила множество ужасных поступков. Она могла измениться, как и ты, но ты не дала ей шанса.

Зена видит призрак Каллисто, который тянет к ней руки: «Зена! Я изменилась! Помоги мне! Мне страшно!». Воля Ареса заставляет Зену вынуть меч и всё ближе придвигаться к горлу Каллисто, в конце концов сопротивления Зены не хватает, и она пронзает горло Каллисто, и просыпается.

Зена будит спящую Габриэль: «Проснись!», та не откликается. Зена поворачивает её лицом к себе, видит Каллисто, и опять просыпается оттого, что её тормошит Габриэль:

- Зена, проснись! Ты изводишь себя!

- Габриэль, я казнила Каллисто?

- Нет, ты поступила правильно.

- Эти сны, они мучают меня. Арес говорит, что я убила Каллисто, что я не дала ей шанса.

- Каллисто сама выбрала свой путь, а не ты. То, что ты не изменила её и не дала шанса,

не делает тебя убийцей. Если бы кто-то унижал тебя, как Каллисто, он давно был бы мертв. Ты заслуживаешь прощения, больше чем она. Не она создала тебя, - Габриэль всё ближе склоняется к Зене, и та просыпается окончательно.

Габриэль и Зена, уже в реальности, продолжают путь. Габриэль говорит, что ей раньше снились сны, они были источником, из которого она черпала истории, но после смерти Пердикоса снов больше нет, и историй тоже. Зена видит следы людей Теодора, но кто-то ещё идёт за ними… и ему не поздоровится.

Джоксер подвешен в сарае, (веревка привязана за тело) вокруг него – недоброжелательно настроенные Теодор и его люди. Джоксер говорит, что хочет покарать Теодора так же, как Зена покарала Каллисто. Тот отвечает, что Каллисто думала только о Зене, и в этом её ошибка, и вообще, надо посмотреть, из чего слеплен великий Джоксер… изнутри. Теодор достаёт нож, Джоксер говорит, что он полезнее в качестве заложника. Слышится боевой клич Зены. Джоксер кричит: «Да, это Зена, и с ней вся афинская армия». Люди Теодора разбегаются, Джоксер кричит им вдогонку: «Я разозлился! Могучий Джоксер в ярости!»

Зена вламывается в сарай, там никого нет, кроме висящего Джоксера. «Они ушли… догоним их утром, а пока заночуем тут», - решает она. Джоксер говорит «привет», Зена успокаивает: «мы тебя видим», хочет пройти мимо. Джоксер уже открытым текстом просит снять его, желательно так, чтобы он не упал. Зена перерубает мечом верёвку, Джоксер, конечно же, прикладывается лицом об пол.

Габриэль приносит Зене тёплый плащ и рассуждает: « Ты жалеешь, что убила Каллисто, Джоксер жалеет, что не убил её сам, а я жалею, что Каллисто вообще родилась…» Габриэль кажется, что Каллисто победила. Зена прислоняется к косяку, Габриэль уходит спать. Зена слышит, как её зовут по имени.

Каллисто появляется и манит за собой, Зена следует за ней.

Они оказываются в зале с каменными стенами, по полу стелются клубы тумана, свет сверху падает на светящийся зелёным камень (может быть, алтарь). Каллисто издевается:

- Здравствуй, Зена. Я соскучилась. Знаешь, как скучно в Тартаре? Одни и те же пытки – день за днём, день за днём… С тобой было веселее.

- Это сон!

- Да, но сон – грань между земным и подземным миром, и с помощью друга можно легко пройти…

- Какого друга?

- С божьей помощью, - материализуется Арес.

- Что тебе нужно?

- Воин, который приведёт всё «к миру и процветанию», - усмехается тот.

- Я?

- Нет. Я не знал Каллисто, пока ты не убила её.

Каллисто и Арес кругами ходят вокруг Зены, добиваясь от неё признания, что Зена виновата в том, что не вытащила Каллисто из песка, а значит, убила. Зена наконец признаёт свою вину, и Каллисто толкает её к зелёному алтарю.

Каллисто в теле Зены. Она говорит Габриэль, что всё поняла: «Каллисто здесь, она вернулась и работает с Аресом. Мы пойдём в Амфиполис, она будет там. Она попытается убить мою мать». Габриэль хочет разбудить храпящего Джоксера, но Каллистох говорит, что для него там будет слишком опасно. Она просит Габриэль собрать вещи, а сама выходит на двор, там целуется с Аресом «Каллисто возвращается! Интересно, как там наша Зена?»

Зенас в Тартаре кричит: «Каллисто!!!»

Каллистох и Габриэль идут по лесу, уже день, Габриэль ведёт Арго в поводу, лошадь очень волнуется и всхрапывает. Каллистох планирует, что если убрать Теодора, все его солдаты переметнутся к ней. Габриэль удивляется, что творится с Арго. Каллистох объясняет: «Она чувствует мою печаль… Она была такой же, когда я убила Каллисто… Каллисто должна была убить ты. Это было твоё право. Тогда, в храме, ты была готова. Теперь я не знаю, смогу ли убить опять…» - «Её должна убить я?» - «Нет… Она постарается убить мою мать, а что потом, я не знаю. Я никогда не была такой беспомощной».

Зенас объясняет Аиду, что произошло.

- Это глупо, невозможно! – отвечает бог загробного мира.

- Она обманула меня, завладела моим телом во сне из-за моей вины.

- Из-за вины?… Это возможно… Ты умная. Очень умная. Не зря Зена тебя убила! Ты отсюда не выйдешь.

- Я приходила с Маркусом…

- Ну и что, это общеизвестно.

- Я убила его, потому что любила.

- Да, это знал только Маркус, а он никому не расскажет. Как Арес мог так поступить?

- Помоги – и я остановлю её!

- Она вырвалась по твоей вине! Я дам тебе день, а потом одна из вас вернётся.

Габриэль упражняется с шестом. Калллистох заставляет её: «Ещё! Ярость живёт в тебе! Каллисто уже мертва, и надо вернуть её в Тартар! Это - твоё оружие (указывает на шест), и это (дерево) – твой враг. Вложи в удар всю силу!» Габриэль нехотя бьет шестом по стволу, Каллистох пробует иначе: «Ладно, Габриэль. Каллисто – это я. У меня внешность Зены, но я Каллисто. Убей меня! Бей в грудь, вырви моё сердце» Габриэль ещё сомневается, Каллистох подливает масла в огонь: «Я убила твоего мужа, взяла меч и воткнула ему в грудь, и его кровь текла по моим рукам…» Габриэль срывается и ударяет концом шеста Каллистох. От удара та падает, переводит дыхание: «Хорошо, Габриэль.» – «Прости, я не хотела», - Габриэль отворачивается – «Ты не представляешь, как мне плохо. Я на миг поверила, что ты Каллисто – и возненавидела тебя». – «Некоторые живут ненавистью. Я знаю, как тебе трудно, - Каллистох в это время переставляет наконечник шеста, привязывая острие, как у копья, - я разберусь с тем, кто шёл за нами», - она уходит, Габриэль смотрит на шест, теперь по-настоящему боевой, такой же смертоносный, каким он был в руках Эпфини.

Каллистох слышит шорох, обнажает меч, встречая меч другого. Но это всего лишь Арес. «Ты будешь лучше всех! Зачем тебе Габриэль!? Зене удалось сбежать, и даже не думай воевать с ней. Аид дал ей день. Убей Габриэль и уходи» – «У меня свой план. Я обещала помочь, а ты обещал мне весь мир… и ещё удовлетворение». Арес целует её: «Я выполнил обещание».

Габриэль всё ещё осознаёт, что шест теперь действительно способен убить. Каллистох возвращается.

- Кто шёл за нами? – спрашивает Габриэль.

- Человек Теодора. Я прогнала его. В путь.

- Я за Арго.

- Нет. Ей плохо. Я не хочу, чтобы она пострадала из-за меня. Пусть она отдохнет. Я сниму поводья и спрячу седло. Иди, я догоню.

Габриэль идёт вперёд, Каллистох неторопливо подходит к беспокоящейся Арго: «Всё никак не поймёшь? Я похожа на Зену и даже пахну как Зена… бедная… не понимаешь, что происходит, бежать или стоять? Надо было бежать», - она обнажает меч и замахивается.

Зенас выходит на поляну и видит лежащую Арго, подходит к ней и видит след от меча на её груди. «Арго… Всё будет хорошо, жаль, что так случилось… лежи… Всё будет хорошо. Я знаю, чего она хочет». Зенас целует Арго в шею, срубает ветку и собирает сок из неё в зеленые листья. Появляется Джоксер. Зенас: «Положи меч! Я всю

объясню!» – «Я не знаю, что ты делаешь, но ты закончишь только через мой труп! Хотя…» Зенас выбивает у него меч и прикладывает травы к ране Арго: «Будет больно, но нужно залечить твоё лёгкое.» Джоксер пытается атаковать сзади, она опять ударяет его: «Джоксер, слушай меня. Слышишь, я не Каллисто! Это я, Зена. Каллисто служит Аресу, а у меня есть день.» - «Докажи, что ты Зена!» – «Каллисто умеет делать акупунктуру?» – «Нет»… Зенас демонстрирует, что она умеет. Джоксер уже поверил и просит помочь ему. Зенас возобновляет ему кровоток. «Так ты Зена? Так это ты или Каллисто ранила Арго?» – «Она знала, что мне будет больно усыпить её. Но она будет жить. Спасибо тебе, что ты защищал Арго. Только смелый человек сразился бы с Каллисто ради лошади.» – «Не стоит благодарить. У меня храброе сердце и всё такое…»

В лагерь Теодора приходит Каллистох. Воины обнажают мечи, Теодор командует: «Не давайте ей повода! Она не убивает безоружных!» Все кидают на пол мечи, и он в том числе. Каллистох спрашивает: «Ты так в этом уверен?» – «Зена убивает только в бою, это её кодекс чести! Каллисто позволила убить себя», наёмники присоединяются: «Уходи или убей его!» Каллистох кинжалом перерезает ему горло, смотрит на окровавленный клинок: «Упс… Грасий! Кто твой командир?» – «Ты! Зена, королева воинов!», остальные скандируют «Зена! Зена! Зена!», Каллистох отдаёт им приказ идти в Амфиполис, взять город и привести всех, но никого не убивать. Арес материализуется и тут же исчезает, помахав рукой Каллистох.

Зенас и Джоксер идут по лесу. Зенас: «В этом теле мне не по себе, но что-то… (прислушивается)… звон!». Она ловит рикошетивший между деревьев летевший в неё Шакрам. Каллистох спрыгивает перед ней, одним ударом отключает Джоксера, говорит насчёт Шакрама: «Кинь его – я поймаю и брошу обратно». Зенас кидает Шакарам в дерево. «Где Габриэль!?» – «Габриэль? Теперь я Зена, и она моя подружка. Если с ней что-то случится, Зена будет в ярости… Или с ней уже что-то произошло? Может быть, я убила её и повесила на том дереве?» Зенас вынуждена оглянуться, Каллистох прыгает, Зенас тоже прыгает, их мечи встречаются. Зенас демонстрирует пробежку по вертикали, пиная врага. Каллистох говорит, что ей нравится этот приём и делает то же самое. В итоге настоящая Зена в теле Каллисто приставляет к горлу Каллисто в теле Зены меч, и как раз в этот момент появляется Габриэль. Каллистох взывает: «Убей её, или она убьёт меня!… Сейчас кто-то умрёт… в любом случае победа будет моя! Убей её, Габриэль!» «Нет, Габриэль, – просит Зенас, - Зена – я.», Начинаются прения по поводу чувства вины и кто из них – Зена, в конце концов Зенас велит Габриэль спросить свою противницу, что ей снится (в смысле, что теперь снится Габриэль). Каллистох не хочет отвечать, потом говорит, что Габриэль снится тот момент, свершение правосудия. Зенас говорит: «Нет, ей ничего не снится.» Каллистох выворачивается, кидает кинжал в Габриэль, но Зенас ловит его. Каллистох в это время успевает вскочить на лошадь (вороную), взять из дерева Шакрам и ускакать.

Джоксер очухивается, Зенас напоминает ему: «Это я. Скоро Аид призовёт меня.» «Каллисто увела людей из твоей деревни», - говорит Габриэль. «Деревня умрёт от огня, и я увижу это, - догадывается Зенас. – Мне кое-что нужно. Какллисто использовала мою вину против меня, и я оберну её против неё.»

Наёмники пригнали в пещеру жителей Амфиполиса: «Все тут. Все до одного». Каллистох велит приготовить факелы. Сирена зовёт её из своей клетки: «Зена?! Что ты делаешь? Подойди ко мне…» – «Я не Зена. Я… любящая дочь! Вы приготовили факелы? Эта женщина должна сгореть первой.»

Появляется Арес, спрашивает Каллистох, что она делает, ведь Зена и так скоро отправится в Тартар, надо просто подождать. Но Каллистох говорит, что у неё свой план, и ни бог, ни смертный не смеет ей указывать, вся её ненависть – для Зены, а ему достанутся только остатки. Она добьётся чего хочет, а победу Арес может приписать себе. Он, пожелав ей: «разбирайся сама», исчезает.

Сверху Джоксер кидает горшки с маслом, воины спешно тушат факелы, боясь сгореть заживо, и бегут к реке. Каллистох приказывает остановиться, но её не слушают. Зенас тоже сидит где-то наверху. Каллистох зовёт: «Зена? Время работает против тебя!», та спрыгивает вниз. Боевой клич Зены в теле Каллисто, боевой клич Каллисто в теле Зены. Зенас окутывается синим светом: «Началось». Каллистох обещает: «Я отомщу! Аид заберёт тебя, но ты будешь знать, что это сделала я», - она направляется к Сирене, её рука окровавлена, Зенас напоследок стреляет в неё дротиком. Тот вонзается Каллистох в шею, она не доходит до клетки и сваливается, засыпая.

Всё та же комната с зелёным камнем. «Ты усыпила меня! Это сон!» – кричит Каллистох. Зенас отвечает: «Ты отчасти права, он лишь грань между земным и подземным.» – «Я смогу очнуться, меня не терзает чувство вины и не будет мучить совесть, виновна ты ,когда убила мою семрью!» – «Когда думаешь о мёртвых, они слышат». Выходит мать Каллисто. Каллистох лютует ещё больше: «Зена! Она напомнит тебе о прошлом!», но мать возражает: «Я пришла к тебе» – «Ко мне?» – «Каждый раз, когда ты убиваешь, ты убиваешь меня.» «Скольких ты оставила без семьи, скольких матерей убила?» - подхватывает Зенас. Каллистох видит выходящих из тумана своих жертв, но сопротивляется: «Ты не заставишь меня раскаяться! Моя вина будет со мной, но я не возьму твою на себя! Это не я!» – «Разве эти люди должны были умереть? Ты не забудешь их. Это как волна – поднявшись, она не отступит». «Я люблю тебя, Каллисто», - говорит ей мать, - «и ты должна раскаяться». Жертвы оттеснили Каллистох к камню, и она переносится, коснувшись его.

Зена в теле Каллисто оказывается на соломенном полу возле камеры на месте Каллисто в её теле. «Это я, Габриэль». – «Зена? Докажи!» – «Ты однажды говорила, что круг ненависти может разорвать лишь любовь. Каллисто не могла этого понять.» Зена обнимает Габриэль.

Джоксер возле Арго: «Ты поправишься, Арго!», Зенас опять хочет его благодарить за то, что он рискнул ради неё жизнью. Джоксер сначала пугается (ему всё кажется, что это Калисто), потом говорит ей, что два сильных воина должны держаться вместе, один меч хорошо, а два – лучше…

Приходит Габриэль, просит прощенья, за то, что задержалась: ей снился такой сон… Она спрашивает, что, теперь всё время так будет? ну то есть Зена останется в таком

обличье? – «Габриэль, я понимаю, что тебе трудно. И я пойму, если ты не пойдёшь.» – «Я привыкну… Но надо же было тебе из всех тел застясть в её теле!» – «Забудь о ненависти, вспомни о своей любви к Пердикосу». – «Знаешь, мне приснился такой сон… Мне приснился Пердикос – мальчик, которого я знала, мужчина, которого я любила.»